

ОЦЕНКА ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЕРЕВОДОВ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕАЭС

В.В. Карпов^{1,2}, А.А. Кораблева^{1,2}, Е.В. Миллер²

¹ Омский научный центр СО РАН (Омск, Россия)

² Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
12 июля 2019 г.

Дата принятия в печать
21 августа 2019 г.

Тип статьи

Аналитическая статья

Ключевые слова

Трансграничные переводы, переводы физических лиц, переводы юридических лиц, денежные средства, Евразийский экономический союз (ЕАЭС)

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Аннотация. Решается задача проведения оценки трансграничных переводов физических и юридических лиц, осуществляемых между Россией и государствами – членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Проводится оценка объемов трансграничных переводов и их динамики за 2014–2018 гг., исследуется географическая и валютная структура трансграничных переводов. Определены факторы, влияющие на темпы изменений и направленность динамики трансграничных переводов между Россией и странами ЕАЭС: миграционные процессы, изменение долларовой эквивалента заработной платы, развитие отечественных платежных систем и их внедрение в соседние государства, последствием чего является развитие конкуренции платежных систем, снижение тарифов на их услуги и др. Выявлено, что наибольшие объемы перечислений физических лиц из России осуществляются в отношении Киргизии и Армении, а по поступлениям в пользу физических лиц в Россию преобладает Казахстан. В то же время платежи, связанные с оборотом товаров и услуг, показывают наиболее активное взаимодействие между Россией и, прежде всего, Беларусью. Начиная с 2016 г. наблюдается восстановление объемов трансграничных переводов денежных средств, что во многом отражает рост внутреннего спроса и платежеспособность физических и юридических лиц в обозначенных государствах. Полученные результаты могут быть использованы для актуализации сведений об имеющихся и формируемых тенденциях, влияющих на них факторов и перспективах развития сотрудничества стран в рамках ЕАЭС.

ASSESSMENT OF CROSS-BORDER TRANSFERS BETWEEN RUSSIA AND THE EAEU

V.V. Karpov^{1,2}, A.A. Korableva^{1,2}, E.V. Miller²

¹ Omsk Scientific Center of Siberian Branch Russian Academy of Sciences (Omsk, Russia)

² Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Omsk, Russia)

Article info

Received
July 12, 2019

Accepted
August 21, 2019

Type paper

Analytical paper

Keywords

Cross-border transfers, transfers of individuals, transfers of legal entities, bankroll, Eurasian Economic Union (EAEU)

Abstract. The article is aimed at assessment of cross-border transfers of individuals and legal entities that are carried out between Russia and the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU). The volume of cross-border transfers and their dynamics for 2014-2018 are assessed, the geographical and currency structure of cross-border transfers are investigated. The factors affecting the pace of change and the direction of the dynamics of cross-border transfers between Russia and the EAEU member countries are identified. These factors include migration processes, changes in the dollar equivalent of wages, the development of domestic payment systems and their implementation in neighboring countries, resulting in the development of competition payment systems and the reduction of tariffs for their services, and others. It was revealed that the largest volumes of transfers of individuals from Russia are made in relation to Kyrgyzstan and Armenia. But revenues to Russia in favor of individuals are predominant from Kazakhstan. At the same time, payments related to the turnover of goods and services reflect the most active interaction between Russia and, above all, Belarus. Starting from 2016, there has been a recovery in the volume of cross-border remittances, which largely reflects the growth in domestic demand and the solvency of individuals and legal entities in designated states. The obtained results may be useful for updating information about existing and emerging trends, factors affecting them and prospects for the development of EAEU in the framework of an integration association

Acknowledgements. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds according to the state task of the Financial University.

1. Введение. Сотрудничество стран в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), объединившего Россию, Беларусь, Армению, Казахстан и Киргизию, начинается свою историю с 1 января 2015 г. Ключевая идея функционирования ЕАЭС – получение синергетического эффекта от взаимодействия стран. Подобные задачи государственного уровня требуют регулярной оценки статистической информации, при этом анализ объемов и динамики трансграничных переводов между Россией и государствами – членами ЕАЭС позволяет выявить формируемые тенденции и возможные перспективы дальнейшего сотрудничества между ними.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 3 июля 2019 г.) «О национальной платежной системе» при осуществлении трансграничного перевода денежных средств плательщик либо получатель средств находится за пределами Российской Федерации и (или) плательщика (получателя) средств обслуживает иностранный центральный (национальный) банк или иностранный банк. В настоящее время трансграничные переводы выступают одним из динамично развивающихся сегментов финансового рынка, определяющего ключевые тренды в сотрудничестве между странами. Однако при осуществлении аналитики финансовых потоков физических и юридических лиц между странами редко применяется комплексный подход, который бы показал единую картину всех финансовых транзакций. В связи с тем, что Российская Федерация играет ключевую роль в ЕАЭС, выполняя роль основного финансового (транзакционного) игрока, цель данной статьи заключается в проведении оценки трансграничных переводов физических и юридических лиц, осуществляемых между Россией и государствами – членами ЕАЭС.

2. Обзор литературы. Теоретической основой исследования по заявленной тематике послужили научные подходы современных ученых. Так, отдельные аспекты трансграничных переводов физических лиц (далее – ТПФЛ) в контексте мировых потоков затрагиваются в работах А.В. Навоя и Л.И. Шалуновой, в которых лишь частично рассматривается тема денежных переводов физических лиц между странами ЕАЭС [1]. Отдельное внимание уделяется структурно-динамическому анализу личных денежных переводов в странах ЕАЭС в работах таких авторов, как Д.Е. Морковкин, П.В. Стро-

ев, С.В. Макар [2]. Переводы физических лиц в России по основным странам-контрагентам рассматривает И.В. Нусратуллин, отмечая важность миграционных потоков в формировании трансграничных потоков денежных средств [3]. В статье Е.В. Чайкиной и Н.С. Лесь рассматриваются переводы физических лиц по основным странам-контрагентам, акцент делается на источники информации для формирования статистики по денежным переводам [4].

Межотраслевое торговое сотрудничество стран ЕАЭС исследуют М.Л. Вартанова, Е.В. Дробот, Е.С. Ивко, акцентируя внимание на аналитику внешней торговли между указанными странами [5; 6]. В этом же направлении работают и Е.С. Ткаченко, М.А. Ахмаджанов, Д.В. Сухарникова [7; 8]. Тенденции взаимной торговли, инвестиционного взаимодействия стран ЕАЭС отмечает в своих трудах Г.И. Чуфрин [9]. В целом труды указанных авторов раскрывают структуру сложившихся торговых потоков, выделяют направления развития взаимной торговли, а также определяют потенциальные точки роста для развития межотраслевой торговли между странами – участницами ЕАЭС.

Наблюдается некоторый интерес к теме интеграции стран постсоветского пространства у зарубежных исследователей. Согласно теории оптимального валютного пространства, в странах, тесно связанных двусторонней торговлей, проявляется меньшая изменчивость обменного курса, наблюдаются близкие значения инфляции и развивается трудовая миграция [10]. Однако О. Pak, К. Iwata и другие авторы отмечают слабый уровень интеграции между странами ЕАЭС, что может быть связано с несоответствием банковских систем друг другу, недостаточным контролем и надзором в финансовой сфере, особенностями политических систем [11–13]. В то же время, несмотря на имеющийся скептицизм западных исследователей, они признают преимущества от такой формы интеграции государств [14].

Можно констатировать, что в научных трудах уделяется недостаточно внимания статистике трансграничных потоков между Россией и странами ЕАЭС. Большинство авторов рассматривают данную тему в разрезе отдельных трансграничных потоков, либо в разрезе физических лиц, либо только денежных переводов юридических лиц. Кроме этого, как в отечественной, так и зарубежной литературе чаще изучаются финансовые потоки России со странами Европы, США, СНГ. По мнению

авторов данной статьи, трансграничные переводы между Россией и странами ЕАЭС должны анализироваться в комплексе с целью формирования обобщающей картины интеграционных процессов между странами.

3. Методология исследования. При написании статьи использованы открытые данные, доступные для широкого круга исследователей. В России ТПФЛ осуществляются по нескольким направлениям движения денежных средств: через сеть кредитных организаций, с помощью ФГУП «Почта России», а также с помощью современных платежных систем (далее – ПС). По этой, прежде всего, причине Центральный банк (далее – ЦБ) РФ осуществляет сбор, анализ и наблюдение за ТПФЛ, аккумулируя их статистику на официальном сайте в разделе «Статистика внешнего сектора». Статистические данные ЦБ РФ обрабатывает на основе ежемесячной отчетности кредитных организаций, являющихся платежными агентами по переводам.

Трансграничные финансовые потоки юридических лиц (далее – ТПЮЛ) возникают при торговле товарами, наличии прямых и портфельных инвестиций и т. д. [2; 15]. Официальный сайт ЦБ РФ в разрезе стран ЕАЭС содержит информацию о внешней торговле Российской Федерации услугами. Источниками информации при формировании данной статистики являются сведения из отчетности кредитных организаций, формах федерального статистического наблюдения и административные данные.

На основании указанных источников в статье с помощью методов группировки, трен-

дового анализа, вертикального и горизонтального анализа проведена оценка трансграничных переводов физических и юридических лиц между Россией и странами – членами ЕАЭС за 2014–2018 гг. Определено текущее состояние, выявлены тенденции взаимоотношений между ними и факторы, влияющие на динамику оцениваемых показателей.

4. Результаты исследования. Под трансграничными переводами физических лиц понимаются трансграничные безналичные перечисления в пользу физических лиц – резидентов и нерезидентов. Данные переводы осуществляются с открытием и без открытия счета через кредитные организации, включая платежи, осуществленные через платежные системы, такие как *ANELIK*, Сбербанк («Колибри»), *BLIZKO*, *Western Union*, *InterExpress*, «Золотая Корона», *CONTACT*, а также международные денежные переводы ЛИДЕР, ЮНИСТРИМ и переводы через ФГУП «Почта России».

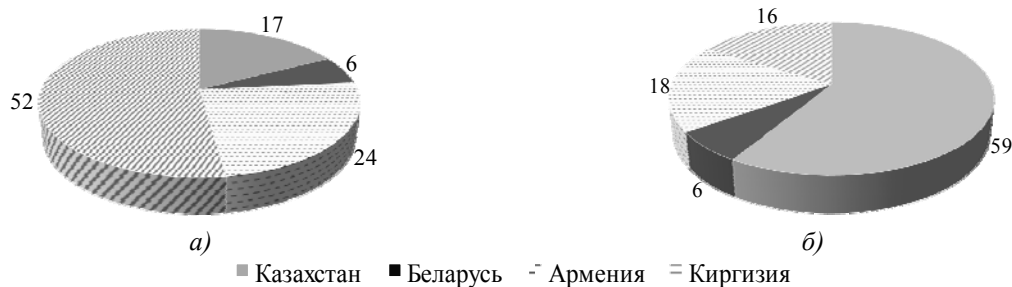
Как показывают данные таблицы, евразийское направление трансграничных потоков (включая денежные переводы) развивается динамично, при этом Россия выступает основным донором. Ежегодно из России осуществляется трансферт в пользу стран – членов ЕАЭС на сумму более 2 млрд дол. США. Общие темпы прироста как перечислений из России, так и поступлений в страну в 2018 г. по сравнению с темпами 2017 г. показывают нисходящий тренд (из России в государства – члены ЕАЭС – 7 %, из государств – членов ЕАЭС в Россию – 6 %)¹.

Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов) России со странами – контрагентами, членам ЕАЭС 2014–2018 гг., млрд дол. США
Cross-border transfers of individuals (residents and non-residents) of Russia with counteragent countries to the members of the EAEU 2014-2018, billions of dollars USA

Год	2014	2015	Темп роста, %	2016	Темп роста, %	2017	Темп роста, %	2018	Темп роста, %
Перечисления физическими лицами из России	4 567	3 068	67	3 276	107	4 299	131	4 595	107
Казахстан	577	514	89	559	109	709	127	797	112
Беларусь	378	230	61	263	114	314	119	281	90
Армения	1 550	941	61	711	76	1 065	150	1 117	105
Киргизия	2 062	1 383	67	1 743	126	2 211	127	2 400	109
Поступления в пользу физических лиц в Россию	2 303	2 321	101	1 834	79	2 390	130	2 543	106
Казахстан	1 387	1 596	115	1 176	74	1 469	125	1 493	102
Беларусь	170	122	72	121	99	155	129	164	106
Армения	321	281	88	210	75	372	177	470	126
Киргизия	425	322	76	327	102	393	120	416	106
Сальдо	-2 264	-747	33	-1 442	193	-1 909	132	-2 052	107

Россия имеет отрицательное сальдо потоков денежных средств физических лиц с большинством контрагентов ЕАЭС. Положительное сальдо переводов можно наблюдать только между Россией и Казахстаном на протяжении всего исследуемого периода. В то же время перетекающие потоки из России в рамках

ТПФЛ являются важным источником финансирования для ряда государств ЕАЭС. Системообразующий характер они носят для Киргизии и Армении. Перечисления денежных средств в эти страны занимают наибольшую долю в географической структуре ТПФЛ (рис. 1).

Рис. 1. Географическая структура трансграничных переводов физических лиц в 2018 г., %:
а) переводы физических лиц из России в страны ЕАЭС; б) переводы в пользу физических лиц России из стран ЕАЭС

Fig. 1. Geographical structure of cross-border transfers of individuals in 2018, %:
а) transfers of individuals from Russia to the EAEU countries; б) transfers in favor of Russian individuals from the EAEU countries

Географическая структура трансфертов как из России, так и в страну с 2014 по 2018 г. существенно не меняется. Денежные потоки из Казахстана занимают наибольший удельный вес (60 %) в географической структуре трансграничных потоков физических лиц в пользу физических лиц России, что свидетельствует о росте хозяйственных связей между странами. В целом реверсивный поток переводов в Россию с 2014 по 2018 г. показывает тенденцию роста, несмотря на кризисные явления 2014–2015 гг.

Трансграничные переводы денежных средств на территории государств – членов ЕАЭС осуществляются через ПС, операторы которых зарегистрированы ЦБ РФ в Реестре обязательного пенсионного страхования (например, *Contact*, «БЭСТ», «Золотая Корона»). Параллельно денежные потоки проходят и через системы денежных переводов, операторы которых зарегистрированы на территории иных государств ЕАЭС (например, *TelCell*, *Converse Transfer*, *Faster*), а также через международные системы денежных переводов (например, *Ria Money Transfer*, *Money Gram*). В совокупном объеме ТПФЛ в страны ЕАЭС в 2018 г. на долю таких платежей приходилось более половины всех операций по переводу (53,7 %), хотя в Казахстане и Беларуси физические лица предпочитают переводы через банки (51 и 59 % соответственно). Популярность ПС среди трудовых мигрантов обусловлена сравнительной

«дешевизной» платежа и простотой проведения транзакций.

В значительной степени высокий объем ТПФЛ на евразийском пространстве способствует повышению роли национальной денежной единицы Российской Федерации в качестве региональной валюты стран ЕАЭС, тем самым способствуя укреплению российского рубля. За период с 2014 по 2018 г. российский рубль в общем объеме как поступлений, так и перечислений ТПФЛ в странах ЕАЭС занимает больший удельный вес: с 60,9 % в 2014 г. до 79,2 % в 2018 г., – при этом доля доллара США существенно снижается – с 33,4 до 16,2 % соответственно.

Проведем оценку трансграничных переводов юридических лиц.

В структуре объемов внешней торговли России услугами со странами ЕАЭС наибольший удельный вес занимают Казахстан и Беларусь. После некоторого падения в 2015–2016 гг. объемы экспорта в Беларусь снова начали расти. Аналогичный показатель в отношении Казахстана своего наибольшего значения достиг в 2015 г., что свидетельствует о перераспределении товарных потоков и деловых коммуникаций из России по причине санкционного давления. Среди стран ЕАЭС Казахстан и Беларусь занимают лидирующие позиции и в части импорта услуг в Россию. Негативные события 2014 г. отразились в большей степени на поступлении импорта из Беларуси. Несмотря на

значительный рост импорта услуг из Киргизии в 2016 г., за весь анализируемый период прирост показателя составил порядка 20 % только в отношении Казахстана. Разнонаправленная динамика показателей по странам ЕАЭС не меняет общих трендов. Положительное сальдо по экспортно-импортным операциям в части услуг (экспорт из России превышает импорт) наблюдается в отношениях с Арменией, Казахстаном и Киргизией. Во взаимоотношениях с Беларусью преобладает импорт услуг в Россию.

Сведения Межгосударственного банка² о платежах, связанных с оборотом товаров и услуг в целом, проводимых между государствами, подтверждают некоторые выявленные тенденции. На рис. 2 отражены данные цен-

тральных (национальных) банков государств – отправителей платежей. По Армении имеются данные только за 2017 г. В платежах, поступающих из России в страны ЕАЭС, преобладает направление в сторону Беларуси, как по числу платежей, так и по их объемам, в то время как аналогичные показатели в отношении Казахстана, и тем более Киргизии и Армении, значительно ниже. В то же время платежи из Казахстана сопоставимы по числу платежей и объемам с платежами из Беларуси. При этом средние объемы одного платежа за анализируемый период снижаются. По состоянию на 2017 г. наибольший объем одного платежа характерен для платежей за товары и услуги, проводимых из России в Армению.

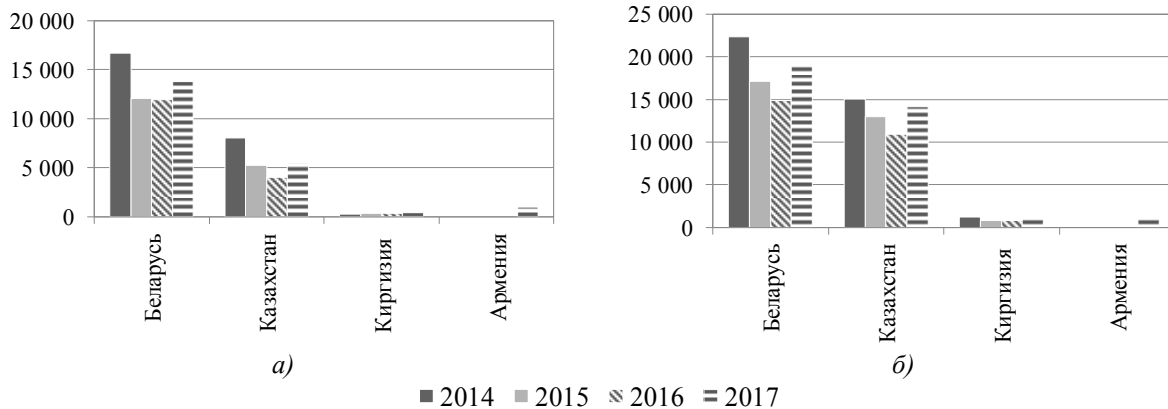

Рис. 2. Сведения о платежах, связанных с оборотом товаров и услуг, млн дол. США: а) платежи из России в страны ЕАЭС; б) платежи в Россию из стран ЕАЭС

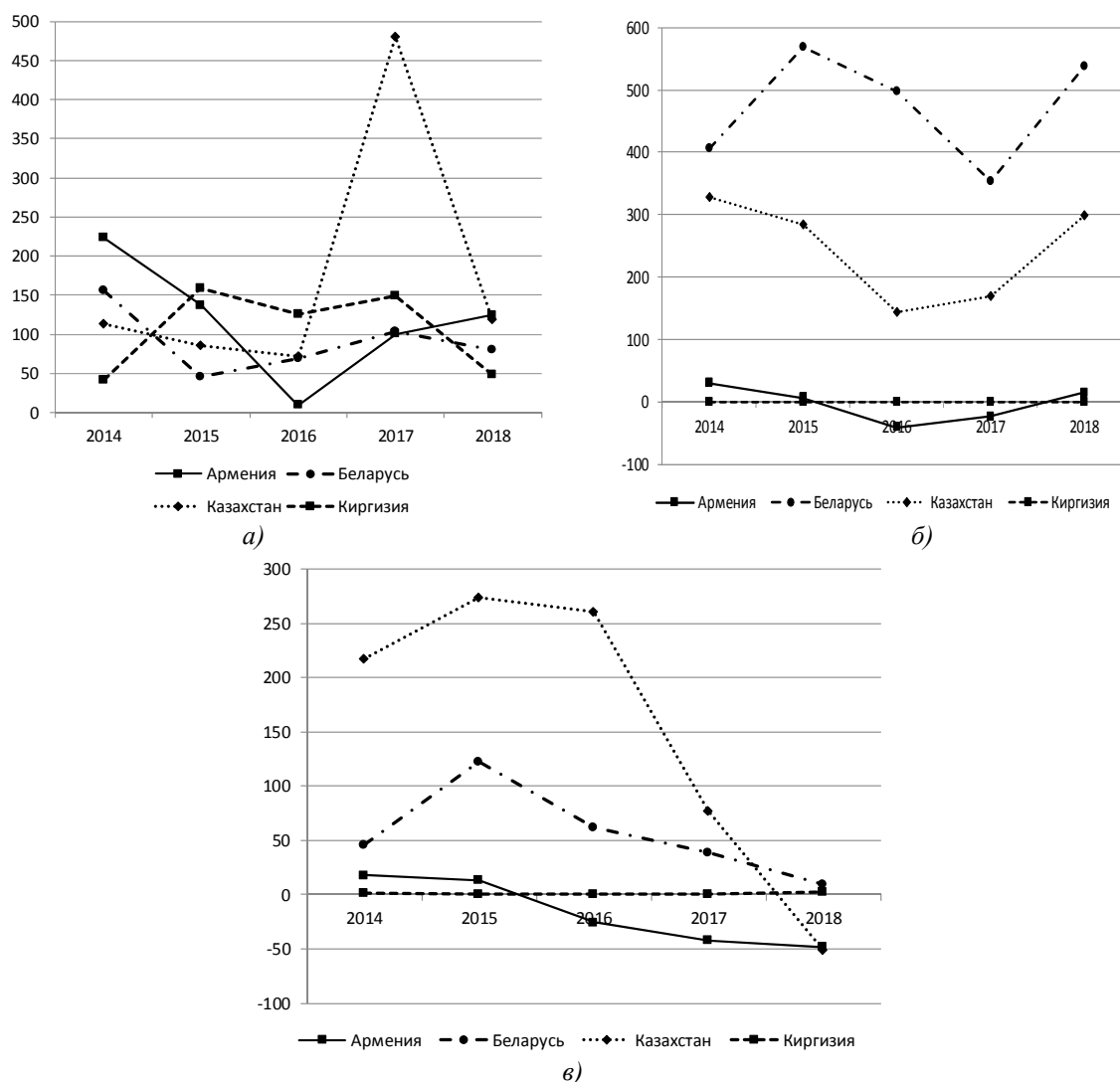
Fig. 2. Information about payments related to the turnover of goods and services, billions of dollars USA: а) payments from Russia to the EAEU countries; б) payments to Russia from the EAEU countries

Еще одно направление трансграничных платежей связано с инвестициями. Как и в экспортно-импортных операциях, объемы прямых инвестиций преобладают в отношении Беларуси и Казахстана. Участие России в капитале стран – участниц ЕАЭС находится приблизительно на одном уровне (рис. 3). Исключением является 2017 г., когда сальдо по инвестициям в Казахстан превысило уровень прошлого года в 6,7 раз.

В целом участие России в капитале стран – членов ЕАЭС после некоторого снижения в 2015–2016 гг. снова продемонстрировало рост, кроме Киргизии, в отношении которой в 2018 г. произошло снижение показателя в 3 раза. Реинвестирование доходов также наиболее активно идет в отношении Беларуси и Казахстана. В 2016 и 2017 гг. значение показателя для Армении оказалось отрицательным. Реинвестирование доходов в Киргизию не осуществлялось.

Сальдо операций по долговым инструментам между Россией и Казахстаном с 2014 по 2016 г. в разы превышало аналогичный показатель других стран – участниц ЕАЭС. По состоянию на 2018 г. показатель имеет отрицательное значение по Казахстану и Армении.

В отношении портфельных инвестиций некоторые данные относятся к конфиденциальным. За анализируемый период объемы портфельных инвестиций из России в Армению и Киргизию либо отсутствуют, либо не превышают 500 000 дол. США. Наибольшие объемы портфельных инвестиций поступили из России в Беларусь (552 млн дол. США по состоянию на 1 января 2018 г.) с помощью долговых инструментов. Для Казахстана этот показатель на ту же дату составил 79 млн дол. США. По участию в капитале для российских инвесторов представляет интерес Казахстан (28 млн дол. США на 1 января 2018 г.).

Рис. 3. Прямые инвестиции из России за рубеж (сальдо операций), млн дол. США: а) участие в капитале (кроме реинвестирования доходов); б) реинвестирование доходов; в) долговые инструменты
Fig. 3. Direct investment from the Russia abroad (balance of operations), billions of dollars USA: а) equity participation (except income reinvestment); б) income reinvestment; в) debt instruments

5. Заключение. Как показало исследование, денежные потоки в форме ТПФЛ между Россией и странами ЕАЭС являются одной из основных форм их финансового интеграционного взаимодействия. Динамика ТПФЛ из России в страны ЕАЭС имеет картину схожую с мировыми трендами, однако кризисные периоды 2014–2015 гг. глубже отразились на денежных потоках через страны ЕАЭС. Последующее восстановление началось уже в 2016–2017 гг., показав более 30 % прироста входящих и исходящих потоков. На динамику потоков ТПФЛ на пространстве ЕАЭС в большей степени влияет миграция, а связанные с ней финансовые потоки подвержены влиянию различных факторов, таких как рост долларовой эквива-

лента заработной платы иностранных работников в компаниях России, активное продвижение на рынок стран ЕАЭС отечественных платежных систем, постепенное замещение наличных платежей безналичными формами расчетов, а также снижение тарифов за переводы операторами платежных систем на фоне высокой конкуренции. С другой стороны, усиление мер валютного контроля в странах-контрагентах привело к уходу части денежных потоков в теневой сектор. Немаловажную роль играет и политика снижения рисков, проводимая банками, что ведет к ужесточению требований кредитных организаций к операторам по переводам средств, а также частичному закрытию счетов.

Между юридическими лицами России и стран – участниц ЕАЭС наиболее активные трансграничные финансовые потоки наблюдаются в отношении Казахстана и Беларуси, что особенно очевидно при оценке экспортно-импортных операций и инвестиционной деятельности. Общие негативные тенденции 2015–2016 гг. проявились и в этой сфере, когда в результате падения мировых цен на сырьевые товары, замедления темпов роста мировой экономики и внутреннего спроса в странах ЕАЭС произошло снижение стоимостных объемов экспорта товаров между ними. Что касается России, то существенную роль в усилении негативных последствий сыграли санкции. В результате снижения трансграничных переводов внутри интеграционного объединения произош-

ло в гораздо меньшей степени, чем в отношении торговли с третьими странами. Начиная с 2016 г. наблюдается восстановление объемов трансграничных переводов денежных средств, что в основном связано с ростом взаимных торговых потоков России и Беларуси, а также России и Казахстана. Это во многом отражает рост внутреннего спроса и платежеспособность юридических лиц в обозначенных государствах.

Примечания

¹ Здесь и далее составлено на основании данных официального сайта Банка России (<http://www.cbr.ru>).

² Составлено на основании данных Информационного портала Межгосударственного банка (<http://www.isbnk.info>).

Литература

1. *Навой А. В., Шалунова Л. И.* Статистика трансграничных переводов физических лиц. Методологические подходы и аналитические возможности // *Деньги и кредит.* – 2017. – № 12. – С. 22–32.
2. *Морковкин Д. Е., Строев П. В., Макар С. В.* Динамика трансграничных потоков капитала стран ЕАЭС: пространственный анализ // *Финансовая жизнь.* – 2019. – № 1. – С. 34–37.
3. *Нусратуллин И. В.* Трансграничные денежные переводы трудовых мигрантов // *Финансы Башкортостана.* – 2017. – № 3 (074). – С. 67–70.
4. *Чайкина Е. В., Лесь Н. С.* Трансграничные денежные переводы // *Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт.* – 2018. – № 19. – С. 57–61.
5. *Вартанова М. Л.* Межотраслевое торговое сотрудничество стран ЕАЭС как ключевой индикатор интеграционных процессов // *Российское предпринимательство.* – 2018. – Т. 19, № 8. – С. 2149–2168. – DOI: 10.18334/gr.19.8.39310.
6. *Дробот Е. В., Ивко Е. С.* Особенности функционирования стран Евразийского экономического союза в условиях санкций // *Экономические отношения.* – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 605–616. – DOI: 10.18334/eo.8.4.39170.
7. *Ткаченко Е. С., Ахмаджанов М. А.* Проблемы формирования государственной торговой политики в условиях ЕАЭС // *Территория науки.* – 2017. – № 6. – С. 131–137.
8. *Сухарникова Д. В.* Евразийский экономический союз как этап мирового интеграционного процесса // *Логистические системы в глобальной экономике.* – 2017. – № 7 : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (14–15 марта 2017 г., Красноярск). – С. 633–635.
9. *Чуфрин Г. И.* Евразийский интеграционный проект и стратегические интересы России // *Россия и новые государства Евразии.* – 2017. – № 1 (34). – С. 9–20.
10. *Barseghyan G., Baghdasaryan V.* Optimum currency area theory: evidence from post-Soviet countries and implications for Eurasian Economic Union // *Post-Communist Economies.* – 2019. – Vol. 31, Iss. 3. – P. 301–324. – DOI: 10.1080/14631377.2018.1537734.
11. *Pak O., Iwata K.* A path to financial integration: steps for the Eurasian Economic Union // *Asia Europe Journal.* – 2019. – DOI: 10.1007/s10308-018-00531-1. – (Article in Press).
12. *Delcour L.* Regionalism as You Like It? Armenia and the Eurasian Integration Process // *International Spectator.* – 2018. – Vol. 53, Iss. 3. – P. 55–69. – DOI: 10.1080/03932729.2018.1483608.
13. *Roberts S.* The Eurasian Economic Union: the geopolitics of authoritarian cooperation // *Eurasian Geography and Economics.* – 2017. – Vol. 58, Iss. 4. – P. 418–441. – DOI: 10.1080/15387216.2017.1415763.
14. *Klofat A.* Corporate tax rates and regional integration: Evidence from transition countries // *Journal of Economic Integration.* – 2017. – Vol. 32, No. 1. – P. 1–34. – DOI: 10.11130/jei.2017.32.1.1.

15. Галоян Д. Р. Оценка тенденций движения капиталов между государствами-членами ЕАЭС и другими региональными экономическими объединениями // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – № 1 (13). – С. 85–97. – DOI: 10.21686/2410-7395-2018-1-85-97.

References

1. Navoy A., Shalunova L. Statistics of Individuals' Cross-border Remittances. Methodological Approaches and Analytical Opportunities. *Russian Journal of Money and Finance*, 2017, no. 12, pp. 22-32. (in Russian).
2. Morkovkin D.E., Stroeve P.V., Makar S.V. Dynamics of cross-border capital flows of the EAEU: spatial analysis. *Financial Life*, 2019, no. 1, pp. 34-37. (in Russian).
3. Nusratullin I.V. Transgranichnye denezhnye perevody trudovykh migrantov [Cross-border money transfers of labor migrants]. *Finansy Bashkortostana*, 2017, no. 3 (074), pp. 67-70. (in Russian).
4. Chaikina E.V., Les' N.S. Transgranichnye denezhnye perevody [Cross-border money transfers]. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossiiskii i zarubezhnyi opyt*, 2018, no. 19, pp. 57-61. (in Russian).
5. Vartanova M.L. Intersectoral cooperation of the EAEU countries as the key indicator of integration processes. *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2018, Vol. 19, no. 8, pp. 2149-2168. DOI: 10.18334/rp.19.8.39310. (in Russian).
6. Drobot E.V., Ivko E.S. Features of the functioning of the countries of the Eurasian Economic Union in terms of sanctions. *Journal of International Economic Affairs*, 2018, Vol. 8, no. 4, pp. 605-616. DOI: 10.18334/eo.8.4.39170. (in Russian).
7. Tkachenko E.S., Akhmadzhanov M.A. Problemy formirovaniya gosudarstvennoi torgovoi politiki v usloviyakh EAES [Problems of formation of the state trade policy in the conditions of the EAEU]. *Territoriya nauki*, 2017, no. 6, pp. 131-137. (in Russian).
8. Sukharnikova D.V. Eurasian Economic Union as a stage of global integration process. *Logisticheskie sistemy v global'noi ekonomike*, 2017, no. 7, pp. 633-635. (in Russian).
9. Chufirin G. Eurasian Integration Project and Russia's Strategic Interests. *Russia and New States of Eurasia*, 2017, no. 1 (34), pp. 9-20. (in Russian).
10. Barseghyan G., Baghdasaryan V. Optimum currency area theory: evidence from post-Soviet countries and applications for Eurasian Economic Union. *Post-Communist Economies*, 2019, Vol. 31, iss. 3, pp. 301-324. DOI: 10.1080/14631377.2018.1537734.
11. Pak O., Iwata K. A path to financial integration: steps for the Eurasian Economic Union. *Asia Europe Journal*, 2019. DOI: 10.1007/s10308-018-00531-1. (Article in Press).
12. Delcour L. Regionalism as You Like It? Armenia and the Eurasian Integration Process. *International Spectator*, 2018, Vol. 53, iss. 3, pp. 55-69. DOI: 10.1080/03932729.2018.1483608.
13. Roberts S. The Eurasian Economic Union: the geopolitics of authoritarian cooperation. *Eurasian Geography and Economics*, 2017, Vol. 58, iss. 4, pp. 418-441. DOI: 10.1080/15387216.2017.1415763.
14. Klofat A. Corporate tax rates and regional integration: Evidence from transition countries. *Journal of Economic Integration*, 2017, Vol. 32, no. 1, pp. 1-34. DOI: 10.11130/jei.2017.32.1.1.
15. Galoyan D.R. Assessment of capital flows between the EAEU member states and other regional economic associations. *International Trade and Trade Policy*, 2018, no. 1 (13), pp. 85-97. DOI: 10.21686/2410-7395-2018-1-85-97. (in Russian).

Сведения об авторах

Карпов Валерий Васильевич – д-р экон. наук, профессор, ¹Председатель, ²профессор кафедры экономики и менеджмента
¹Адрес для корреспонденции: 644024, Россия, Омск, пр. Маркса, 15
²Адрес для корреспонденции: 644099, Россия, Омск, ул. Партизанская, 6
 E-mail: vvkarpov@oscsbras.ru
 РИНЦ AuthorID: 338993

About the authors

Valery V. Karpov – Doctor of Economic Sciences, ¹Chairman, ²Professor of the Economics and Management Department
¹Postal address: 15, Marksa pr., Omsk, 644024, Russia
²Postal address: 6, Partizanskaya ul., Omsk, 644099, Russia
 E-mail: vvkarpov@oscsbras.ru
 RSCI AuthorID: 338993

Кorableва Анна Александровна – канд. экон. наук, ¹зав. сектором методов исследования проблем развития регионов, ²доцент кафедры финансов и учета
¹Адрес для корреспонденции: 644024, Россия, Омск, пр. Маркса, 15
²Адрес для корреспонденции: 644099, Россия, Омск, ул. Партизанская, 6
E-mail: aakorableva@bk.ru
РИНЦ AuthorID: 214697

Миллер Елена Валерьевна – старший преподаватель кафедры финансов и учета
Адрес для корреспонденции: 644099, Россия, Омск, ул. Партизанская, 6
E-mail: millerfamj@yandex.ru
РИНЦ AuthorID: 635740

Для цитирования

Карпов В. В., Кorableва А. А., Миллер Е. В. Оценка трансграничных переводов между Россией и ЕАЭС // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». – 2019. – Т. 17, № 4. – С. 27–35. – DOI: 10.24147/1812-3988.2019.17(4).27-35.

Anna A. Korableva – PhD in Economic Sciences, ¹Head of the Sector of research methods for the development of regions, ²Associate Professor of the Finance and Accounting Department
¹Postal address: 15, Marksa pr., Omsk, 644024, Russia
²Postal address: 6, Partizanskaya ul., Omsk, 644099, Russia
E-mail: aakorableva@bk.ru
RSCI AuthorID: 214697

Elena V. Miller – senior lecturer of the Finance and Accounting Department
Postal address: 6, Partizanskaya ul., Omsk, 644099, Russia
E-mail: millerfamj@yandex.ru
RSCI AuthorID: 635740

For citations

Karpov V.V., Korableva A.A., Miller E.V. Assessment of cross-border transfers between Russia and the EAEU. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2019, Vol. 17, no. 4, pp. 27-35. DOI: 10.24147/1812-3988.2019.17(4).27-35. (in Russian).